

дзівасці гэтага афарызма. Да прыкладу, у апавяданні пра «барацьбу» парабка з папом: «A to się sprawdza, co rzekł Rusin: «Dostał pan sługi, jak czort hrebło» [2, с. 201], ці ў казцы пра бабу і д'ябла, у фінале якой аўтар даводзіць, што пасля гэтай гісторыі і з'явіліся прымаўкі «Czort z babą piwo gubi i słodzin się odrzekł» і «Baby i czort nie zwojuje!» [2, с. 154].

Россыпы афарызмаў (лацінскіх выслоўяў, польскіх і беларускіх прымавак) выконваюць эстэтычную і дыдактычную функцыі, захоўваюць ў сабе народную мудрасць, лаканізуюць маўленне і выступаюць як сродак гумару.

Заклучэнне. Такім чынам, Караль Жэра і Юзаф Бака пабудавалі свае кнігі як «няспынае апракідванне ў смехавы свет усяго існага», ствараючы своеасаблівую «эстафету смеху» [6, с. 370], адначасова ўздываючы вельмі важныя і сур'ёзныя пытанні маральна-дыдактычнага характару. «Езуіцкая стратэгія пісьма для народа стварала магчымасць злучэння закасцянелай рэлігійнай паэтыкі з элементамі папулярнага пісьменства, асабліва фальклору і махлярскай літаратуры» [5, с. 82]. Гэта цалкам адпавядала барочнаму прынцыпу сумяшчэння несумяшчальнага, удадзеным выпадку, сінтэза традыцый кніжных («высокага») і фальклорных («ніз-

кага»), што пераўтварала літаратурную творчасць К. Жэры і Ю. Бакі ў своеасаблівую гульню.

ЛІТАРАТУРА

1. Современный словарь-справочник по литературе / Т. Д. Венедиктова и др.; сост. и науч. ред. С. И. Кормилов. М., 1999.
2. Żera K. *Vorago rerum. Torba śmiechu. Groch z kapustą. A każdy pies z innej wsi...* Warszawa, 1980.
3. Варда А. Об отношении автора к читателю в России XVIII века // *Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе (Проблемы теоретической и исторической поэтики)*. В 2-х ч. Ч. 2. Гродно, 1998.
4. Baka, J. *Uwagi rzeczy ostatecznych i złości grzechowych; Uwagi śmierci niechybnej* / J. Baka // *Biblioteka literatury polskiej w internecie [Źródło elektroniczne]*. – 2006. – *Ścieżka dostępu*: <http://univ.gda.pl/~literat/baka/jbaka.pdf>. – *Data dostępu*: 01.10.2006.
5. *Nawarecki A. Czamy kamawał. «Uwagi śmierci niechybnej» księdza Bakiego – poetyka tekstu i paradoksy recepcji*. Wrocław, 1991.
6. *Гаспаров М. Л. Афоризм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина*. М., 2001.
7. *Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы*. СПб., 1997.

SUMMARY

On the basis of the comparative analysis of some aspects of poetics Karol Żera's and Josef Baka's books the author comes to the conclusion that the literature and folklore traditions are combined in it. According to the main principles of baroque art it is realized in application of classic literature devices, quoting and proverbs, folklore tropes, images, plots together.

УДК 82-1

Н. В. Бычкова

ПОНЯТИЕ ПОЭТИКИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Понятие «поэтика» происходит от греч. ποιητικὴ – поэтическое искусство. Своими корнями это понятие связано с античной наукой и трудами Аристотеля, в которых были определены его основополагающие черты. В трудах «Поэтика», «Риторика», «Политика» Аристотель рассматривает сущность поэтического творчества как *technè* – искусство, являющееся реализацией природных способностей человека [2]. Любопытно, что еще до Аристотеля искусство (*technè*, как и его синоним – «пойесис») понимается античными философами как «делание» поэзии, ораторской речи или ораторской прозы, воплощающей мудрость и несущей функцию воспитания в государстве. Но главное в работах Аристотеля другое. Поэтика в его трудах выступала одним из важнейших элементов политического проекта и размышлений о государстве. И это – одна из важнейших страниц в истории понятия поэтики, которую не следует забывать, ибо в ней – его истоки и сущностные черты.

Именно в этом пафос статьи «Поэтика и политика» современного французского исследователя Ф. Лаку-Лабарта [7]. В ней автор как раз и подчеркивает, что современная поэтика забыла о «политической предопределенности своих вопросов и своего поля», что и свидетельствует «о забвении ею всего понемногу и, особенно, философии» [7, с. 11]¹.

Ф. Лаку-Лабарт обращает внимание и на другие стороны понятия поэтики. Суть понятия поэтики может быть обнаружена в основных, издревле постигнутых смыслах этого слова. С одной стороны, поэтика выступает искусством и мастерством – наивысшей формой характерного для человека способа «пойетики», способом изготовления произведения или

¹ В этой связи автор обращает внимание на работы немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера («Введение в метафизику», «Исток художественного творения» [11; 17]), который как раз сохраняет и раскрывает философские основы поэтики.

творением, раскрытием, поиском истины с помощью средств того или иного языка. С другой, – она есть сущность какого-либо явления, ввиду чего и определяет специфику его «существования» в контексте времени и истории искусства – истории бытия, истории мысли. Это оказалось возможным лишь при наличии дара языка. Поэтому проявлением высшего искусства считалась, прежде всего, поэзия. В силу этого, понятие поэтики получило наибольшую разработку в литературоведении, откуда затем перешло и в другие сферы гуманитарного знания – киноведение, театроведение, музыковедение. В результате трактовка понятия поэтики в литературоведении определила основополагающие принципы современной теории поэтики, на базе которых стали возникать также отраслевые формы использования этого понятия.

В литературоведении существует широкое и узкое понимание поэтики. В широком смысле слова под поэтикой понимается вся теория литературы, в узком – один из ее разделов [13–14]. Однако М. Л. Гаспаров и Г. М. Фридендер [3; 16] рассматривают поэтику как самостоятельную дисциплину литературоведения. В этом качестве поэтика изучает широкий круг литературных проблем и таким образом раскрывает обширную смысловую панораму этого понятия, а также пониманием ее как науки об искусстве поэзии. В результате поэтика охватывает как общие вопросы развития литературы (как целостной системы или как художественной системы определенной эпохи, культуры, направления), так и более частные, которые касаются строения художественной речи, стиля, рода, произведения, художественного приема. В первом случае особенности этого понятия в большей мере раскрывают работы Д. С. Лихачева, С. С. Аверинцева, Ю. В. Манна, во-втором – В. М. Жирмунского. В то же время в каждой из них имеются как общие, так и более частные соображения, важные для понимания понятия поэтики.

Важнейшие характеристики понятия поэтики даны уже в емкой и содержательной энциклопедической статье Г. М. Фридендера [16]. В ней выделены два основных значения поэтики. Одно из них, по мнению автора, свидетельствует, что поэтика отражает совокупность художественно-эстетических и стилистических качеств, определяющих своеобразие того или иного явления литературы (реже кино, театра). В этом смысле изучают поэтику романтизма, Ф. Достоевского, кино и т. д., освещая внутреннее строение явления, его специфическую систему компонентов и их взаимосвязь. Другое значение поэтики пред-

усматривает рассмотрение ее как одной из дисциплин литературоведения, которая исследует широкий круг проблем литературы: от масштабных вопросов развития литературы как целостной системы до частных – освещения специфических законов строения художественной речи, стиля и этапов развития литературных родов и жанров. В этом аспекте изучается как отдельное произведение словесного искусства, так и литературные роды и жанры, общие устойчивые элементы литературы и их взаимосвязь, законы их сцепления и эволюции, структурно-типологические закономерности развития литературы как системы; осуществляется описание и классификация исторически устойчивых литературно-художественных форм и образований и др.

Перечисленные автором характеристики обнаруживают соприкосновения поэтики со стилистикой и стиховедением (нередко включаемыми в ее состав), а также с эстетикой и теорией литературы, что обуславливает основные положения теории поэтики и ее методологию. Взаимодействие поэтики с историей литературы и литературной критикой определяет теоретические критерии и ориентиры для классификации и анализа материала исследования, а также для определения его оригинальности, художественной ценности и связи с традицией.

Ценным в статье Г. М. Фридендера является также рассмотрение вопросов структуры поэтики. С этой точки зрения становится возможным разделение поэтики на общую (оперирующую закономерностями и элементами литературы в целом) и частную (поэтику определенного писателя, конкретного жанра, произведения и т. д.). В свою очередь, общая поэтика состоит из теоретической, синхронической (учение о литературе как системе, ее элементах и их взаимосвязи) и исторической, диахронической (учение о движении и смене литературных форм). Г. М. Фридендер считает подобное разделение общей поэтики, с одной стороны, условным, с другой – обусловленным самим предметом исследования и потому целесообразным с научной точки зрения¹.

Наряду с этим предлагается также условное различие «макропоэтики» и «микропоэти-

¹ Наряду с существованием общей и частной поэтики автор указывает на существование, начиная с середины XX века, выделенной в отдельную область описательной или описательно-функциональной поэтики, предметом которой является детализированное представление о какой-либо стороне структуры. Однако подобное описание, как подчеркивает Г. М. Фридендер, не дает адекватного целостного представления о произведении.

ки». Первая оперирует понятиями литературы как системы, категориями рода, жанра, представлениями о композиции произведений большой формы. Вторая изучает элементы художественной речи и стиха, среди которых – выразительный смысл отдельных слов и грамматического строения предложения, роль симметрии, музыкального начала и др.

Таким образом, Г. М. Фридендер в рамках небольшой энциклопедической статьи дает обобщенное и систематизированное представление о поэтике, ее содержании, структуре и исторических этапах становления и развития.

В исследованиях академика Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы», «Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение и другие работы» [8–9] рассмотрение поэтики основано на изучении историко-литературного процесса, а также литературы как системы целого во взаимосвязи с древнерусским изобразительным искусством. Здесь мастерски раскрываются особенности художественной системы русской литературы: тематики, жанров, художественного метода, стиля. В то же время, в отдельных главах освещены и более частные вопросы поэтики: раскрываются особенности художественного времени и пространства, художественного обобщения, характеризуется поэтика литературных средств.

Своеобразие трактовки понятия поэтики Д. С. Лихачевым заключается в эстетической направленности его применения, позволяющей раскрыть художественные ценности древнейшего пласта русской литературы. Само понятие поэтики рассматривается академиком как художественно-эстетическая система определенного исторического этапа литературного процесса в контексте культурного развития России.

Наиболее близкой к Д. С. Лихачеву является позиция С. С. Аверинцева, представленная в его работе «Поэтика ранневизантийской литературы» [1]. Об этом в предисловии говорит и сам автор, отмечая намеренное подражание заглавию книги Д. С. Лихачева «как классического образца научного жанра». В то же время, в трактовке этого понятия между ними есть и существенные различия. Поэтика понимается С. С. Аверинцевым как система рабочих принципов какого-либо автора, литературной школы или эпохи, которую сознательно или бессознательно создает для себя любой писатель и таким образом соприкасается с психологией творчества. В силу этого, филолог изучает, прежде всего, практическую поэтику, имманентную самому литературному творчеству. В результате пред-

метом его исследования выступает не теория литературы ранневизантийских ученых, а реконструированные из самих литературных памятников практические «рабочие установки» ранневизантийских писателей – стилистические закономерности текстов.

Поэтика в понимании С. С. Аверинцева предстает системой рабочих принципов писателей, позволяющей обнаружить общность закономерностей в формировании и развитии литературы отдельной исторической эпохи, в частности, ранневизантийской, в некоторой степени независимых от мировоззрения творческой личности.

В монографии Ю. В. Манна «Поэтика русского романтизма» раскрываются новые грани понятия поэтики [10]. В этой связи, в частности, указывается, что поэтика – это «наука о структуре отдельных художественных произведений и их комплексов» [10, с. 3]. Автор концентрирует внимание на разных аспектах художественных структур, выявляя в них, прежде всего, содержательную сторону. По его мнению, поэтика предстает как система содержательно-поэтических компонентов, «как содержательная форма». В описании поэтики русского романтизма как системы содержательно-поэтических компонентов Ю. В. Манн избирает категорию художественного или романтического конфликта, в котором обнаруживает своеобразие художественного явления.

В результате, Ю. В. Манн обосновывает содержательность понятия поэтики и на основе обнаруженного им романтического конфликта как общего закона в организации целого раскрывает художественное своеобразие романтического литературного направления.

Более частным вопросом поэтики посвящены многочисленные публикации В. М. Жирмунского¹. Принципиальная позиция автора, изложенная в статье «Задачи поэтики», заключается в рассмотрении поэтики как науки, изучающей поэзию как искусство, которое обладает определенными закономерностями построения поэтического языка, с одной стороны, и является проявлением мастерства поэта – с другой [4].

Содержание понятия конкретизируется и углубляется в статье «К вопросу о «формальном методе» [5]. С одной стороны, по В. М. Жирмунскому, поэтика обозначает метод изучения

¹ Среди них – важнейшие для литературоведения работы «Вокруг поэтики ОПОЯЗа», «К вопросу о «формальном методе»», «Метафора в поэтике русских символистов», «Поэтика Александра Блока» (сокращенный вариант книги «Поэзия Александра Блока»), «Мелодика стиха», «Композиция лирических стихотворений», «Введение в метрику. Теория стиха» и др.

искусства, рассматривающий литературное произведение как эстетическую систему, как систему поэтических приемов, обусловленную единством художественного задания. В таком понимании автора историческая или теоретическая поэтика подвергается рассмотрению каждый элемент произведения (составляющий его стилистику, тематику и композицию) как эстетически направленный факт, производящий определенное художественное воздействие, как поэтический прием. С другой стороны, поэтика осмысливается филологом как продукт душевной деятельности, как фактор социальный, моральный, религиозный, познавательный.

Кроме этого, В. М. Жирмунский значительно расширяет и представления о структуре поэтики, выделяя в ней три отдела: стилистику как учение о поэтическом языке, тематику как учение о поэтических темах и композицию как идеальный тип поэтического произведения – его «кривая линия».

Статьи В. М. Жирмунского являются ценными исследованиями, в которых наиболее четко очерчена структура поэтики, выявлены особенности поэтической стилистики, тематики и композиции, обосновано введение в поэтику понятия стиля и обозначена сущность поэтического искусства.

Понятие поэтики используется филологами и в работах, посвященных изучению других родов литературы, в частности, литературного перевода и публицистики.

Теория перевода, выделившаяся в 70–80-х гг. в самостоятельную научную дисциплину, рассматривается исследователями, в частности Е. Николовой, в русле поэтики [12]. Ее специфика в этом случае заключается в изучении перевода как особого вида искусства, как литературного творчества с присущими ему трудностями и проблематикой.

Поэтика перевода охватывает широкий круг вопросов, затрагивающих главным образом проблемы стилистики, тематики и композиции. Изучение этих областей перевода как специфического вида искусства должно исходить, по словам В. Иванова, из критериев коммуникативной концептуально-эстетической адекватности перевода своему оригиналу [6]. С настоящей позиции рассматриваются звуковые, смысловые и грамматические стороны текста перевода с целью выявления в нем основных материально-звуковых, семантических, функционально-коммуникативных, структурных различий, пояснения трудностей перевоплощения оригинала в иной материал, осмысления художественно-эстетической ценности перевода и естественности его существования как художественного произведения.

Исследователи единодушны в том, что поэтика перевода – это изучение творческого процесса и его результатов, направленное на осмысление индивидуального художественного подхода переводчика-интерпретатора к литературному первоисточнику.

Поэтика публицистики – как своеобразного по форме, метода подхода к действительности и средствам воздействия рода литературы – также изучает систему ее выразительных средств и ставит целью раскрытие своеобразия публицистики как словесного искусства. Как отмечает Г. Я. Солганик, исследование публицистического слова направлено на обнаружение и характеристику в соответствии с содержанием, задачами и назначением публицистики ее специфических приемов и принципов воздействия [15]. Затрагивается и область микропоэтики: среди основных вопросов – грамматика (структура речи, функции слова), лексика (общественно-политическая, газетно-публицистическая и др.) и процессы ее развития, проблемы образности, вопросы композиции, жанры и их экспрессивные возможности.

Перечисленные аспекты исследования характеризуют поэтику публицистики как науку, изучающую языковые, семантические и структурные особенности публицистического текста, направленную в то же время на раскрытие эстетической, выразительной сущности публицистики как рода литературного искусства.

В результате, содержание поэтики включает обширный понятийный ряд. Его важнейшие детерминанты раскрывают поэтику со стороны а) художественно-эстетических качеств того или иного явления литературы (Г. М. Фридлиндер); б) языковой (поэтических, литературных) средств (Д. С. Лихачев); в) содержательной стороны поэтических компонентов (Ю. В. Манн, В. М. Жирмунский); г) структуры, где различают поэтику: 1) общую (литература в целом) – теоретическую, синхроническую и историческую, диахроническую (Г. М. Фридлиндер); 2) частную (определенный писатель, жанр, произведение) (М. Бахтин); 3) описательно-функциональную (какая-либо одна из сторон структуры) (Г. М. Фридлиндер); 4) макропоэтику (литература как система, род, жанр, композиция произведений большой формы), объединяющую общую и частную поэтику в одно понятие (Д. С. Лихачев); 5) микропоэтику (элементы художественной речи и стиха, выразительный смысл отдельных слов и грамматического строения предложения и т. д.) (Г. М. Фридлиндер, В. М. Жирмунский); 6) стилистику (учение о поэтическом языке) (В. Виноградов); 7) тематику и композицию, которые,

в одних случаях, проявляются в стилистике, в других – выступают как обширное художественное единство, обладающее особыми свойствами (В. М. Жирмунский); д) *мастерства* поэта (В. М. Жирмунский) или переводчика (А. Сандауэр); е) *системы рабочих принципов* или *рабочих установок* какого-либо автора (литературной школы, литературной эпохи), что образует соприкосновение этого понятия с психологией творчества (С. С. Аверинцев).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: «Coda», 1997. – 343 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Фирма «Литература», 1998. – 1391 с.
3. Гаспаров М. Л. Поэтика // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 295–296.
4. Жирмунский В. М. Задачи поэтики // Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 25–79.
5. Жирмунский В. М. К вопросу о «формальном методе» // Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 95–110.
6. Иванов В. О языковых причинах трудностей перевода художественного текста // Поэтика перевода: сб. ст. – М.: Радуга, 1988. – С. 69–88.
7. Лаку-Лабарт Ф. Поэтика и политика / пер. с фр. Н. А. Шматко // Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук: сб. ст. – СПб.: «Алетейя», 1999. – С. 9–42.
8. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение и другие работы. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 585 с.
9. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
10. Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. – М.: Наука, 1976. – 375 с.
11. Мартин Хайдеггер: Работы и размышления разных лет / пер. с нем., сост., вступ. ст., коммент. А. В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1993. – 333 с.
12. Николова Е. Несколько вступительных слов // Поэтика перевода / сост. С. Гончаренко; предисл. Е. Николовой. – М.: Радуга, 1988. – С. 3–11.
13. Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, – 4-е изд., дополн. – М.: ООО «ИТИ технологии», 2003. – С. 576.
14. Разойша В. П. Пазьтка // Беларуская энцыклапедыя. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001. – Т. 12. – С. 250–251.
15. Солганик Г. Я. Публицистика как искусство слова // Поэтика публицистики: сб. / под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 3–9.
16. Фридлендер Г. М. Поэтика // БСЭ. – 3-е изд. – М.: «Сов. энциклопедия», 1970. – Т. 20. – С. 464–466. – Стлб. 1380–1384.
17. Хайдеггер М. Введение в метафизику / пер. с нем. Н. О. Гучинской. – СПб.: Высш. Религиоз.-филос. шк., 1998. – 301 с.

SUMMARY

The article is devoted to the review of the basic research works revealing essence key for literary criticism of concept of poetics. The structure of concept of poetics is considered, its various sides are characterized, historical features of its functioning are opened.

УДК 82.09"18"

Т. В. Данилович

ТЕОРИЯ ЧИСТОГО ИСКУССТВА В РУССКОЙ «ЭСТЕТИЧЕСКОЙ» КРИТИКЕ XIX ВЕКА

К середине 50-х гг. XIX века в журнале «Современник» резко обозначилось противостояние сторонников искусства как рупора социальных проблем (Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова) и защитников чистого искусства (А. В. Дружинина, В. П. Боткина, П. В. Анненкова). Дружинин и его единомышленники создали в русской литературной критике собственную вариацию концепции «искусства для искусства».

С точки зрения Дружинина, все многообразие художественно-эстетических концепций в истории мировой культуры можно свести к двум полярным теориям: *артистической*,

согласно которой «искусство служит и должно служить само себе целью» [2, с. 146], и *дидактической*, подчиненной стремлению «действовать на нравы, быт и понятия человека через прямое его поучение» [2, с. 146].

Поддерживая «артистическую» теорию, Боткин считает, что литература не должна быть тенденциозной, а цель «искусства для искусства» – «высказать в какой бы то ни было форме – в музыке, живописи, ваянии, в слове – свое чувство, воззрение, мысль, не для поучительной, общественной, словом, какой-либо житейской цели, а только ради самих этих переполняющих душу художника чувств, воззрений, мыслей» [1, с. 202].